

НАГРАЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГОДОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1955 ГОДУ: ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В. Ю. Рылов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 21 апреля 2015 г.

Аннотация: *данная статья посвящена вопросам изучения некоторых аспектов политической истории России первой половины XX в.*

Ключевые слова: *Воронежский край, революция 1905–1907 гг.*

Abstract: *this article focuses on the study of some aspects of the political history of Russia in the first half of the twentieth century.*

Key words: *Voronezh region, Revolution 1905–1907 years.*

Данная статья представляет собой попытку проследить некоторые вопросы истории России начала XX в. на основе воспоминаний их участников, документально зафиксированных полвека спустя. В статье делается акцент на сведения, касающиеся непосредственного участия революционеров в революциях, войнах, политических партиях и т.д.

Работа основана на материалах дела «О предоставлении к награждению орденами и медалями Советского Союза активных участников революции 1905–1907 гг.», которое представляет собой различные документы к протоколу заседания бюро Воронежского обкома КПСС 27 декабря 1955 г. Дело отложилось в фонде обкома, находящемся на постоянном хранении в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО) [1]. К наградам были представлены 40 человек (судя по «круглому» числу, можно предположить, что имело место указание, полученное из ЦК КПСС). Именно партия решала, кого представить к государственным наградам. Документную информацию визирует секретарь обкома С. Хитров.

Почему партия вспомнила о награждении старых революционеров лишь в конце 1955 г.? Уместнее было бы наградить их в начале года, ведь именно 9 января 1905 г. было «официальное» начало революции. В 1920 – начале 1930-х гг. 9 января являлось нерабочим днем, наряду с 1 мая и др. Самыми яркими были торжественные мероприятия в 1925 г., но позднее годовщины революции хотя и отмечались, но каких-либо особых мероприятий не проводилось. Это объясняется тем, что согласно сталинским установкам партия большевиков хотя и находилась «в авангарде» первой революции, однако вопрос о ее «решающей»

роли был не таким уж простым, что и подтверждают документы дела. Поэтому, когда в послесталинские годы началось постепенное «возвращение к ленинским нормам», о юбилее вспомнили. Это произошло накануне XX съезда КПСС, когда уже началась реабилитация пострадавших в сталинские годы революционеров. Кроме того, в хрущевско-брежневский период начинает складываться традиция награждений по «совокупности» заслуг к различным юбилеям, круглым датам и т.д. Например, некоторые кандидаты уже имели награды – медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а Я. В. Сташков в 1947 г. был награжден орденом Ленина «за получение высокого урожая зерновых» [1, л. 7]. Учитывались и другие заслуги – участие в Революции 1917 г. и Гражданской войне. Например, И. Г. Выставкин «с 1917 г. принимает (курсив наш. – В. Р.) участие в революционных событиях» [1, л. 46], а П. А. Губанов с 1917 г. принимал «активное участие в укреплении советской власти в Тамбове» в начале 1920-х гг. [1, л. 91].

Указанные кандидатами биографические сведения проходили проверку в КГБ, архивном управлении, партийных органах. Так, Воронежский госархив сообщал в обком партии, что «по учетным данным не проходят» 64 человека. Лишь на 28 человек были составлены архивные справки, как сообщал начальник архива Поляков [1, л. 109–110].

Среди проверявшихся лиц оказался А. В. Яковлев, которого Березовский райисполком и Ступинский сельсовет лишили избирательного права в 1930 г. как кулака, «занимавшегося скупкой и перепродажей леса» [1, л. 113]. В некоторых биографиях указывалось, что «к судебной ответственности органами советской власти не привлекался», в других же эта фраза отсутствует. Отмечалось поведение кандидатов во время оккупации: В. П. Молодых в 1942–1943 гг.

«находился на временно оккупированной территории, связи с оккупантами не имел», правда он же пояснял, что «оккупационные власти заставляли работать в поле по уборке картофеля и под насилием заставляли работать приемщиком картофеля, который сдал в фонд Красной Армии» [1, л. 147], а М. Г. Комаров «в период временной оккупации Гремяченского района (Воронежской области. – В. Р.) немецко-фашистскими захватчиками находился на оккупированной территории, не работал. Компрометирующих его материалов нет» [1, л. 82].

Приведем примеры участия кандидатов в Первой мировой и Гражданской войнах: И. Б. Хосудовский в 1912–1917 гг. «служил солдатом в старой армии, в 42 артбригаде», «с марта 1917 по январь 1918 г. – адъютант Первого революционного отряда имени Мироненко, красногвардеец, помощник начштаба 2 армии», в 1920–1921 гг. – военком, начальник гарнизона г. Георгиевск (Ставрополье) [1, л. 6]; А. Е. Вавулин в 1905 г. служил в армии солдатом 7-го запасного кавалерийского полка, в 1914 г. призван в армию и попал в плен, бежал, из Чехословакии вернулся в Россию в 1920 г.; Ф. И. Корольков с 1908 г. служил в армии, а в марте 1917 г. – «комиссар и помощник командира военного транспорта 3 кавказского корпуса» [1, л. 24]; И. С. Дежин в 1915–1920 гг. был в немецком плену, а с 1920 г. – «красноармеец-доброволец 1 военно-железнодорожного батальона» [1, л. 26], М. П. Барышников воевал в 1916–1918 гг. в Румынии; И. Л. Жданов в 1903–1907 гг. – рядовой 7-го Запасного кавалерийского полка в Тамбове, в 1914–1917 гг. служил в армии; С. П. Колтаков в 1915–1916 гг. служил в 10-м Финляндском полку на Австрийском фронте, в 1916 г. был ранен; Я. В. Сташков в 1914 г. был призван в армию, в 1915–1917 гг. находился в плену, а потом служил в РККА до 1922 г.; Л. Я. Новосельцев служил в армии в 1909–1913 гг. и с 1914 г. попал в австрийский плен, где находился до 1918 г.; З. С. Старков в 1916–1917 гг. служил в армии, был контужен; П. А. Губанов в 1915–1917 гг. служил в армии, а в 1921–1922 гг. участвовал в подавлении Тамбовского восстания, «являясь председателем ревкома» [1, л. 91]; И. Б. Зелкинд служил в армии в 1914–1917 гг. врачом.

Еще двое принимали участие в Русско-японской войне: Е. Г. Колесников в 1906 г. служил в Кронштадте в минной роте, затем во Владивостоке, принимал участие в разминировании, в 1917 г. служил в 3-й тыловой автомастерской г. Запорожье, служба в РККА, участвовал в разгроме войск А. И. Деникина под Орлом; А. Д. Чусов в 1900–1905 гг. служил во флоте, участвовал в Русско-японской войне на крейсере «Громобой», в 1917–1918 гг. – моряк береговой охраны Петрограда.

Только в Красной гвардии и РККА служили: И. Г. Выставкин, А. П. Романов в 1919–1920 гг.; Е. Е. Лобов в 1918–1919 гг. – в продотряде; С. И. Иващенко в 1917–1918 гг. красногвардейцем, в 1918–1924 гг. председателем парторганизации бронепоезда № 1 «Свобода»; Н. П. Лебединский в Гражданскую войну был в партизанских отрядах и Красной гвардии, А. Т. Гришаев и И. А. Глабин были партизанами в 1918–1919 гг.; М. Г. Комаров был призван в армию в 1915 г., «в 1916 г. в период отправки на фронт с группой солдат бежал и скрывался в городе Воронеже и окрестных селах» [1, л. 82].

Революционеры, состоявшие под гласным и негласным надзором, подвергавшиеся арестам, обыскам, находившиеся в ссылке, отбывавшие наказания в тюрьмах, были все представленные к наградам. Например, Гришаев бежал из ссылки, высылался под гласный надзор в Тобольскую губернию в 1907–1914 гг., с 1914 г. – под негласным надзором в Земляном уезде Воронежской губернии; Хосудовский в 1907–1911 гг. находился в ссылке; Глабин был в заключении с декабря 1905 по апрель 1906 г. и в 1909–1911 гг.; П. Н. Бобров в 1910 г. сидел в тюрьме в Екатеринославе, в 1911–1913 гг. был в ссылке в Туруханский край, откуда бежал и эмигрировал в США, а вернулся в Россию в 1921 г.; А. П. Масликов был осужден выездной сессией Воронежского окружного суда в Новохоперске и заключен в Богучарскую тюрьму на 10 месяцев в 1906 г., а в 1907–1908 гг. опять сидел в тюрьме «за подстрекательство крестьян к насилию и самоуправству» [1, л. 14]; М. Д. Козинцев арестовывался в 1907–1911 гг., а затем был в ссылке в Архангельской губернии в 1911–1917 гг.; П. А. Рыжков в январе 1906 г. был арестован и выслан в Нарымский край, в 1907 г. вернулся обратно и был приговором Харьковской судебной палаты опять «осужден по ст. 129, 130 УК того времени как преступник против существующего государственного строя» [1, л. 22], находился в заключении до 1909 г.; Ф. И. Корольков в 1906 г. был сослан в Олонецкую губернию; Г. И. Троепольский в 1907 г. был арестован за хранение нелегальной литературы, а в 1908 г. осужден на три года тюрьмы, наказание отбывал в тюрьмах Козлова, Тамбова, Рязани, затем жил под гласным надзором в селе Мельчуны Тамбовской губернии; И. И. Колупаев сидел в 1905–1906 гг. в Воронежской тюрьме; Е. И. Козинцев в 1906–1911 гг. арестовывался и сидел в тюрьме; Романов в 1908 г. был арестован и осужден в Воронеже по делу 63 участников крестьянского братства; К. И. Лычагин в 1905 г. был выслан из Воронежской губернии до 1907 г.; Е. Д. Лычагин в 1907 г. был арестован, сидел в тюрьме Новохоперска, затем был выслан и в 1910 г. вернулся в деревню; В. А. Бабичев в 1908 г. сидел полтора месяца в тюрьме; П. И. Легкунов в 1907 г. был арестован

и просидел в тюрьме 2 года и 8 месяцев; Я. Я. Жилкин «был схвачен карательным отрядом драгун, арестован и предан суду. Суд приговорил Жилкина к двум годам тюремного заключения, которое он отбывал в 1905–1907 гг. в тюрьмах Боброва и Воронежа» [1, л. 67]; П. И. Савчук-Люксембургский в 1907 г. был арестован на 3 месяца; А. А. Малородов был «задержан жандармским отделением г. Острогожска – в течение трех дней сидел, но в связи с тем, что при обыске ничего не было найдено, освобожден и уволен с транспорта» [1, л. 76]; Е. Е. Лобов в 1906 г. «подвергался гонениям и пыткам царских жандармов. Осужден Воронежским окружным судом на 4 года тюрьмы» [1, л. 78]; И. И. Дюков в 1907 г. был арестован на 6 месяцев; М. Г. Комаров «несколько раз арестовывался властями, был судим, высылался в отдаленные места Сибири, где проживал с октября 1906 г. по май 1911 г., с января 1912 г. по март 1915 г.» [1, л. 82]; С. И. Иващенко в 1912 г. «арестовывался и в полицейском участке Острогожска подвергался пыткам» [1, л. 84]; Л. Я. Новосельцев в «1906 г. был избит полицией и заключен в Двинскую тюрьму» [1, л. 87]; З. С. Старков 6 декабря 1905 г. «был арестован и посажен в уездную Бобровскую тюрьму, в которой просидел 4 месяца» [1, л. 89]; И. Б. Зелкинд вспоминал: «дважды был у меня жандармско-полицейский обыск. Один раз был задержан вместе с другими на маевке. Нас всех отпустили, переписав нас», «во время одного из обысков я успел проглотить напечатанную на папиросной бумаге газету, полученную из-за границы. Называлась она, точно помню “Социал-демократ” (меньшевистская газета. – *В. П.*)» [1, л. 107, 108]; А. М. Панкратов был задержан в 1906 г. полицией и просидел 6 месяцев в тюрьме; Н. П. Лебединский в 1907 г. был арестован и отправлен в Богучарскую тюрьму, в годы Гражданской войны «неоднократно арестовывался белогвардейцами и приговаривался к расстрелу, но при помощи политических подпольных руководителей ему каждый раз удавалось убежать из тюрем. В 1919 г. арестован командиром казачьего полка, но освобожден товарищами по подпольной работе» [1, л. 137]; В. П. Молодых был арестован в 1909 г. и приговорен к ссылке в Енисейскую губернию, где пробыл до 1917 г.

Наказаниям подвергались и участники мятежей в армии и флоте: А. Е. Вавулин в 1905 г. был приговорен к 3 годам дисциплинарного батальона; Колесников в 1906 г. был выслан во Владивосток из Кронштадта на принудительные работы по разминированию; Чусов был разоружен в Кронштадте как «неблагонадежный» и находился под арестом 2 месяца.

Среди награждаемых были не только большевики, но и представители других партий, а также беспартийные участники, действовавшие почти без влияния любой партийной агитации. Итак, «членами КПСС»

с дооктябрьским стажем были: Погодичев, 1904 г., в октябре 1905 г. был членом боевой дружины РСДРП; Пометов, Савчук-Люксембургский, август 1917 г.

Еще несколько человек принимали участие в деятельности РСДРП до 1917 г.: Бобров, 1921 г., в 1905 г. был членом боевой дружины РСДРП, а в 1919–1921 гг. членом компартии США; Выставкин, 1924 г., «принимал участие в РСДРП еще в 1905–1907 гг.» [1, л. 46]; Свердлина, октябрь 1917 г., но в 1905–1907 гг. состояла в Воронежской организации РСДРП; М. Д. Козинцев состоял в партии в 1905–1922 гг., а после «механически выбыл по болезни», в 1905 г. был одним из руководителей группы РСДРП слободы Екатериновка Острогожского уезда; Зелкинд пояснял, что в 1905 г. «будучи гимназистом, принимал участие в революционных кружках учащихся», указывая, что кружок был социал-демократическим: «Дискуссии с эсерами часто проводились в помещении духовной семинарии (теперь Строительный техникум на проспекте Революции). Я лично принимал участие в дискуссии, отстаивая идеи революционного марксизма» [1, л. 103], однако в архивной справке ГАВО отмечалось, что Зелкинд арестовывался за «принадлежность к организации» эсеров в 1907 г. [1, л. 99], кроме него, «в нашем кружке принимали участие Борис Васильев (по кличке Ортодокс), Лиза Никитина (кличка Грусть), Пржборовский (кличка Пан), Александр Голиков, моя кличка Богдыхан, остальные не помню. И еще 5 человек... Главные агитаторы – Борис Васильев и Лазарь Френтков наиболее сильные и подготовленные большевики», «связующим звеном между [Воронежским] комитетом [РСДРП] и нашим кружком был рабочий Бутин, с которым я близко сталкивался (еще до войны (1939–1945 гг. – *В. П.*) мы вместе с Бутиным вызывались в партархив и давали свои письменные воспоминания), иногда их группу посещали «профессиональные революционеры» – большевики, например, «по теперешним сопоставлениям на одной из массовок, где было нас немного, был Фрунзе М. В. (если не ошибаюсь, он был прислан из Иваново-Вознесенска)» [1, л. 104, 105, 110].

Вступили в компартию после октября 1917 г.: Гришаев, 1928 г., до революции «примкнул к группе анархистов-коммунистов, входивших в блок с социалистами-революционерами для совершения террористических актов» [1, л. 4]; Хосудовский, 1921 г., прежде был «активным членом союза социалистов-революционеров-максималистов, организованного Н. Яковлевым» [1, л. 6]; Корольков, 1920 г.; Троепольский, 1931 г.; Глабин, Романов (до революции член эсеровского Крестьянского братства Воронежской губернии), Колтаков, Барышников, Иващенко, Губанов, Новосельцев, 1918 г.; Колесников, 1919 г.; Самарин, Панкратов, 1925 г. (согласно архивной справ-

ке ГАВО, он «в мае 1916 на конференции эсеров Ямского района г. Воронежа был избран кандидатом в состав райкома» [1, л. 127]); Дежин, 1924 г.; Жданов, 1927 г.; Малородов, 1943 г., до революции состоял в Острогжской группе РСДРП. Таким образом, коммунистов, не считая одного выбывшего, было 23 человека, т.е. 52 % от числа награжденных (видимо имело место указание из ЦК КПСС о том, чтобы число коммунистов немногим превышало половину награжденных).

Необходимо сказать и о «беспартийных» революционерах. Масликов в 1905 г. вступил в тайную группу крестьян с. Коренное; Ткачев был членом подпольной крестьянской организации «Ружейников»; Е. Д. Лычагин принадлежал «к тайному революционному обществу, поставившему себе целью ниспровержение существующего государственного и общественного строя в империи» [1, л. 51]; Колтаков состоял «в дружине печатников»; Новосельцев руководил рабочей дружиной; Губанов состоял в 1905 г. «в стачечном комитете г. Козлова козловского узла по охране путей» [1, л. 91]; Молодых состоял в крестьянском братстве эсеров в 1907 г. Таким образом, половина революционеров была связана не с социал-демократами (причем неизвестно, были ли это именно большевики-ленинцы), а с эсерами.

Приведем конкретные примеры деятельности старых революционеров, которые можно классифицировать на «городские», «аграрные» и «военные».

Так, в революционной деятельности в городах, которую можно назвать насильственной, участвовали: Погодичев в 1905–1906 гг. был членом боевой дружины РСДРП и содержал в своей квартире типографию Орловско-Брянского комитета РСДРП; Гришаев выступал на митингах, член боевой дружины; Бобров «принимал активное участие в подпольной организации» [1, л. 10], террористической группе; Корольков был участником стачечного движения с 1902 г., а в 1905 г. участвовал в баррикадных боях в Ростове-на-Дону; Дюков в 1905 г. «активно участвовал в революции. В Горловке в схватке с солдатами и жандармами был ранен» [1, л. 80]; Новосельцев с 1905 г. участвовал в революционном движении, «выполняя поручения члена ЦК РСДРП тов. Румянцева», принимал участие в строительстве баррикад в Двинске [1, л. 87].

Некоторые революционеры, хотя сами в насилии не участвовали, но имели к нему отношение. Так, Губанов на ст. Козлов выполнял поручения революционеров по изготовлению оружия, участвовал в стачках; Свердловна посещала революционные собрания и «на одном из них возбудила вопрос о том, следует иметь при себе оружие, чтобы в случае необходимости дать отпор полиции» [1, л. 36]; Зелкинд «принимал участие в покупке оружия у эсеров для

боевой дружины. Свидания наши происходили на новостроящемся кладбище. Теперь Парк культуры и отдыха Ворошиловского района» [1, л. 107].

В ненасильственных революционных акциях участвовали: Троепольский в 1905–1907 гг. печатал прокламации, останавливал поезда на ст. Козлов; Дежин распространял на заводе «Столь» листовки, которые получал от воронежского большевика Бутина; Самарин принимал участие в революционных событиях на заводе Иванова; Барышников участвовал в стачках, в том числе в поддержку «Потемкина»; Пометов в 1905–1906 гг. участвовал в забастовочном движении, распространял нелегальную литературу, получал задания от Г. Л. Карякина – члена Воронежской организации РСДРП, «выполнял его поручения по передаче листовок в арестантскую полуроту через старшего надзирателя Мисарева И. И. в губтюрьму через надзирателя Собакина» [1, л. 58]; Савчук-Люксембургский в 1905 г. распространял нелегальную литературу, затем скрывался от полиции; Зелкинд вспоминал о революционных событиях 1905 г. следующее: «мы первые вместе с реалистами... прекратили занятия и пошли снимать с занятий учащихся других средних учебных заведений. Таким образом, мы присоединились к забастовке рабочих. 14 октября гимназисты вначале совершенно растерялись и только немногие белоподкладочники вместе с инспектором Шиледенко пытались нам помешать, но мы обошли все классы и всех вывели на улицу... пошли в другие учебные заведения. Ходили на митинги в железнодорожные мастерские», кроме того, Зелкинд занимался передачей писем от заключенных: «У меня была явка, куда тюремный надзиратель приносил письма от политических заключенных. Эти письма я относил Павлу Бирштейну либо Нине Александровой, а они уже передавали в комитет [РСДРП]. Тюремный надзиратель, носивший мне письма, летом 1906 г. провалился, о чем я был предупрежден запиской из тюрьмы через другого надзирателя. Явка была изменена [1, л. 103, 106]; Панкратов вспоминал, что распространял листовки «на заводе Гаусман, ныне – Автоколонна № 57» и паровозном депо № 1 в Воронеже по поручению доктора Исполотова – председателя забастовочного комитета ЮВЖД [1, л. 132].

Участниками аграрных революционных выступлений, имевших насильственный характер, т.е. бывших погромами, были: Масликов «в 1905 г. вступил в тайную группу с. Коренное» Воронежской губернии, которая проводила агитацию среди крестьян, а сам Масликов ездил в сл. Калач, где получал революционную литературу, в сентябре 1905 г. указанная группа начала подготовку к вооруженному восстанию против местных помещиц Ширинкиной и Вальронд, а в декабре 1905 г. он «принял участие в восстании против помещицы Ширинкиной, имение которой

охранялось казаками и вооруженными слугами» [1, л. 14]; Ткачев также участвовал в «восстании» против Ширинкиной; М. Д. Козинцев в 1905–1907 гг. «проводил активную революционную работу среди крестьян», организовал «вооруженный отряд из крестьян для борьбы с полицией и царскими войсками» [1, л. 17]; Колупаев «в 1905–1907 гг. имел связь с революционерами слободы Рогачевки, от которых получал литературу и прокламации и передавал их местному десятнику для читки крестьянам. Выступал на крестьянских сходах» с требованиями «изгнать помещика и передать всю землю крестьянам. Был одним из организаторов разгрома усадьбы Шуринова» [1, л. 29]; Жилкин летом 1905 г. был «активным инициатором борьбы крестьян Малый и Большой Мартын Бобровского уезда Воронежской губернии против помещиков Капканщикова, Попова, Аносова. Восставшими крестьянами, возглавляемыми Жилкиным, были сожжены и разгромлены имения помещиков Капканщикова и Попова. Он лично совместно с крестьянами Тупикиным А. Ф., Томилиным Н. Н., Фирсолиным Е. В. взламывал ворота помещичьей усадьбы и производил поджог построек имения помещика Капканщикова. Имение помещика Аносова не удалось разгромить», «крестьяне близлежащих сел сожгли и разгромили в 1905 г. имения помещиков Токарева, Мещерского и др.» [1, л. 67]; Сташков также летом 1905 г. участвовал в поджоге и разгроме имения Капканщикова Малый Мартын, «организовал угон помещичьего скота и раздавал крестьянам хлеб. При появлении карателей скрылся» [1, л. 71]; Лобов в селе Студеном Бобровского уезда Воронежской губернии с 1902 г. «агитировал крестьян против помещиков», а в 1905 г. «руководил и принимал участие в восстании», в результате которого были «разгромлены поповские, кулебякинские, борские и давидовские имения» [1, л. 78]; Старков в декабре 1905 г. участвовал в «восстании крестьян села Битюг против непосильного режима помещичьего строя. Старков присоединился к восстанию и принимал активное участие в разгроме имения гр. Паниной» [1, л. 89].

Участвовали в ненасильственных крестьянских выступлениях: Рыжков распространял нелегальную литературу, выступал на сходках завода винокурения Борисова в Воронежской губернии; Е. И. Козинцев «в 1904 г. в селе Колыбелка познакомился с революционерами, по их заданию изъясил у барина пишущую машинку, на которой подпольным путем печатали революционные листовки. Распространял литературу», призывал «не платить недоимки и изъять землю у помещиков» [1, л. 31]; Е. Д. Лычагин вел революционную агитацию; Колтаков привозил в Верхне-Турово большевистские листовки из Воронежа.

Участниками выступлений в армии и флоте были: Вавулин в 1905 г. участвовал в мятеже кавалерийско-

го полка в Тамбове, отказавшись «принимать участие в подавлении народных волнений. Присоединился к вооруженной толпе – производил выстрелы по войскам» [1, л. 20]; Жданов также участвовал в волнениях в том же полку; Колесников в 1906 г. участвовал в Кронштадтском восстании в минной роте; Чусов участвовал в том же восстании, «мятеж был подавлен семеновским полком» [1, л. 66]; Выставкин распространял листовки и агитировал среди солдат; Легкунов распространял нелегальную литературу, по заданию студента Устинова вовлекал 20 солдат в революционную организацию Острогожского уезда.

Но некоторые участвовали как в рабочих, так и в крестьянских волнениях. Так, Комаров в 1903–1904 гг. распространял листовки, участвовал в стачке на Новоюзовском металлургическом заводе. В 1906 г. принимал активное участие в выступлениях в селе Гремячье Воронежской губернии, «организовывал потравы лугов у помещиков и кулаков, агитировал крестьян отказываться от уборки и вывозки сена у помещиков. Им были организованы поджоги помещичьих усадеб», в Иркутске участвовал в забастовке протеста против расстрела на Ленских приисках в 1912 г., а в 1916 г. «в период отправки на фронт с группой солдат бежал и скрывался в гор. Воронеже и окрестных селах, занимался агитацией против войны и царского самодержавия» [1, л. 82]; Ивашенко с 1905 г. получал и распространял запрещенную литературу на фабрике в станице Кушевка Донской области; Н. П. Лебединский в 1905 г. распространял листовки в г. Калач Воронежской губернии.

Можно привести и другие интересные факты, упомянутые в анкетах. Например, «семья Жилкина подвергалась жестокому избиению» односельчанами во время аграрного выступления 1905 г. [1, л. 67], а восстание крестьян 26 декабря 1905 г., в котором активное участие принимал Масликов, было подавлено «с помощью зажиточных жителей соседнего села Манино» [1, л. 14]. Зелкинд вспоминал, что в их группе были «Павел Затекин (впоследствии ренегат, перебежавший к белым), Клавдия Самецкая впоследствии от революционной работы отошедшая» [1, л. 105].

Интересные сведения предоставил Зелкинд о финансировании революционной группы. Он принимал личное участие в сборе денег путем внесения «из своего заработка в подпольный Красный Крест», а также «на балах в пользу землячества (проводились в б. Дворянском собрании) был одним из распорядителей – подставным лицом от комитета для изъятия денег в подпольный Красный Крест. Так как документов никаких при нас не было, то почти все мы фамилии свои сообщали вымышленные» [1, л. 109].

Представляют интерес и воспоминания А. М. Панкратова о том, как он стал революционером будучи

пятнадцатилетним юношей: «летом 1905 г. я пошел собирать ягоды в Дунский лес (ныне СХИ) и встретил подпольную организацию. После беседы с доктором Исполатовым, Шингаревым и Карякиным» [1, л. 132]. Интересны его воспоминания о воронежском погроме октября 1905 г.: «Во время демонстрации кто-то выстрелил в портрет Николая II, началась паника – говорили: “Стреляют евреи”. Черная сотня приступила к погрому еврейских магазинов. В то время ехал с донскими казаками губернатор Андреевский. Ему черная сотня прокричала “Ура!”, а в рядах демонстрантов началось брожение». Панкратов тогда распространял прокламации, за что был задержан сыщиком Колбасиным и отправлен в тюрьму [1, л. 133].

В заключение следует отметить, что указанные материалы, основанные на воспоминаниях, дают

интересные сведения о бурных событиях начала XX в., нередко такие, которые не попадали в «официальные» документы как до революции, так и после. Кроме того, документы показывают некоторое изменение отношения партии к событиям недавнего прошлого. Заслуги бывших еще в сталинские времена врагами большевиков анархистов, эсеров, меньшевиков признавались в качестве союзников в революционной борьбе. Это произошло накануне XX съезда партии, когда официально было заявлено о реабилитации старых революционеров.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОПИВО. – Ф. 3. – Оп. 33. – Д. 40.

Воронежский государственный университет

Рылов В. Ю., кандидат исторических наук, доцент

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

Rylov V. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35